

НАЦИОНАЛЬНОЕ VS ОБЩЕСЛАВЯНСКОЕ В РУССКИХ ИСТОЧНИКАХ XVII ВЕКА¹

Зарождение идей панславизма обычно связывают с богословом Юрием Крижаничем (1618–1683) и его трактатом «Разговоры о владетельстве», также известном как «Политика» (1663–1666). Однако в XVII веке были созданы и другие произведения, такие как «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске», «Синописис, или Краткое описание о начале русского народа», в которых рассматривались взаимоотношения России со славянами. Наряду с постановкой вопросов единства и разобщенности славянского мира, развитием идеи славянской взаимности, в этих трудах определялось место России и русских в ряду славянских народов, возникло противопоставление национального и общеславянского. Исследование этих источников поможет создать комплексную ретроспективную картину эволюции славянской идеи, выявить ее истоки, факторы, повлиявшие на ее дальнейшее развитие.

Ключевые слова: панславизм, славянская идея, Юрий Крижанич, Иннокентий Гизель, «Синописис», социально-политическая мысль XVII века

Обращение к историческим сюжетам и источникам XVII века является крайне важным в контексте изучения интеллектуальной истории России. Это обусловлено тем, что XVII век был уникальным периодом, обозначившим переход от России «старой», традиционной, к России «новой». Именно в XVII в. появляются важнейшие идейно-теоретические концепции, осмысливающие положение России в мире. Более того, происходящие в этот период духовно-политические и философские дискуссии предопределили появление ключевых интеллектуальных тенденций в отечественной культуре и социально-политической мысли на долгие годы вперед. Как верно отмечает С.В. Перевезенцев: «XVII столетие оказалось весьма противоречивым и вместе с тем очень динамичным периодом в развитии отечественной культуры. С одной стороны, своего завершения достигает традиционная, русская культура. С другой – в недрах традиционной культуры, а нередко и вопреки традициям зарождаются совершенно новые тенденции, во многом связанные с освоением западноевропейского культурного опыта»².

Думается, глубинные модернизационные трансформации внутри российского общества, а, следовательно, и трансформации смыслов отечественной социально-политической мысли, были вызваны несколькими факторами. Во-первых, во второй половине XVII в. происходит присоединение к Московскому государству Малороссии и Белороссии – славянских территорий, долгие годы находившихся под властью Поль-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (проект МК-1526.2020.6 «Славянская идея: от национального самоопределения к европейской интеграции (историко-политологический анализ)»).

² Перевезенцев 2019: 486.

ши. Присоединение этих двух областей вызвало не только переосмысление места России во всемирной истории, ее миссии по отношению к другим, в том числе славянским народам, но и обеспечило приток новых идей, развиваемых выходцами из Малороссии и Белороссии, оказавших огромное влияние на интеллектуальную жизнь в стране.

Во-вторых, усиление авторитета России привело к трансформации ее официальной идеологии. В это время происходит отказ от традиционного прочтения сущности идеи «Третьего Рима», а тексты «Филофеева цикла» перестают быть ее фундаментом, окончательно уступая место идеям и смыслам из «Сказания о князьях владимирских» и пророчествам о мессианской роли русского народа как освободителя угнетаемых православных братьев, а в русскую духовно-политическую мысль проникает новая историческая мифологема о России как «Вселенском православном царстве»³. Как следствие, именно во второй половине XVII в. обостряется дилемма «национальное vs вселенское», и «национальное vs общеславянское» как более частная ее составляющая.

Наиболее известная попытка осмыслить положение России в славянском мире представлена в работах хорватского богослова и философа Юрия Крижанича (ок. 1617–1683), в 1659–1676 гг. жившего в России и одно время служившего при дворе царя Алексея Михайловича. Считается, что именно хорват Крижанич первым открыто заговорил о необходимости объединения славян, более того, попытался разработать общеславянский язык как средство этого объединения⁴.

Творчеству Крижанича посвящено множество исследований филологов, историков, философов и правоведов⁵. При этом изучение творчества Крижанича породило дискуссию в научном сообществе: является ли Крижанич «отцом» панславизма и насколько уместно использовать этот термин по отношению к XVII веку? Среди тех, кто видел в Крижаниче родоначальника панславизма можно назвать как дореволюционных российских историков (П.А. Бессонова, И.П. Рогановича, А.Н. Пыпина)⁶, так и их более современных российских и зарубежных коллег (В.И. Колосова, П. Эберхардта, Г. Кона)⁷. Среди противников этой точки зрения – А.Л. Гольдберга, Б.Д. Дацкока, В.М. Дианову и др.⁸

В основе данного спора лежит одна методологическая проблема – дискуссия сводится не столько к оценке взглядов самого Ю. Крижанича, сколько к разному пониманию исследователями самого термина

³ «Вселенское православное царство, столицей которого должен был стать Константинополь, – это идея, мечта православных народов об освобождении из-под чужеземного гнета и создании единого православного государства во главе с русским православным государем». Перевезенцев 2019: 488. См. также: Синицина 1998: 311.

⁴ Подробнее о проекте общеславянского языка Крижанича см.: Maxwell 2020..

⁵ Дианова 2018; Голенкова 2014; Запольская 2003: 222; Ширинянц, Мыркова 2010: 12; и др.

⁶ Бессонов 1870: 79; Роганович 1899: 13; Пыпин 1913: 74.

⁷ Колосов 2008: 198; Eberhardt 2010: 43-64; Kohn 1961: 323-324.

⁸ Гольдберг 1963: 389-390; Дацок 1946: 38; Дианова 2018: 75-76.

«панславизм». Так, нередко панславизм воспринимается или как сугубо националистическая, или только как имперская идеология, целью которой было объединение славян под властью России, зачастую без желания на то самих славянских народов. Но панславизм имеет гораздо более сложную историю и намного более глубокое содержание⁹. Панславизм следует рассматривать как негомогенный, «крупный идейно-теоретический комплекс, включающий разнообразные доктрины, теории, концепции и идеи, во главу угла которых была поставлена задача взаимного сотрудничества и единства действий в культурном и/или политическом отношении родственных (по крови, языку, религии, бытовой культуре, исторической памяти, территории) славянских и близких им народов и народностей»¹⁰. В таком случае взгляды Крижанича, безусловно, можно отнести к предтечам панславизма¹¹.

В своем трактате «Разговоры о владетельстве», более известном как «Политика» (1663–1666) и в лингвистических трактатах «Объяснение сводное о письме славянском» (1660-1661) и «Грамматично изказание об русском языке» (1666) Крижанич утверждал идеи о культурной, языковой и этнической близости славянских народов. При этом особую роль в деле объединения славян он возлагал на московского государя и на Россию как единственное сильное и независимое славянское государство. Все остальные славянские земли, считал он, в той или иной степени уже подверглись онемечиванию и поэтому неспособны самостоятельно возродить свое прежнее величие. Развивая мысль о роли Московского царства в славянском деле, Крижанич обращается с призывом к русскому царю повести славянство за собой. Именно Россия и русский царь должны были помочь славянским народам вернуть утраченную государственность, при этом Крижанич не конкретизирует, каким образом Россия должна добиться этого. Более того, «встать во главе славянства», по Крижаничу, далеко не означало объединения всех славянских земель под скипетром русского царя, а скорее наоборот, помощь России должна была носить безвозмездный и дружеский характер, воспринимаясь как особая и важная миссия¹².

Однако осмысление себя в славянстве и славянства вокруг себя не было привнесено в русскую духовно-политическую мысль Ю. Крижаничем. Уже в первой трети XVII в., когда в России формируется корпус текстов, посвященных обоснованию права династии Романовых на русский престол, в русской интеллектуальной традиции появляется понимание славянского единства, основанного на этническом родстве и об-

⁹ В частности, стоит иметь в виду, что сознание взаимного родства и близости у славян существовало задолго до эпохи XVII в., а «идея объединения славян для совместных политических действий вышла не из пределов Московского государства, а “появилась впервые у небольших народов Запада”». См.: Гольдберг 1963: 376.

¹⁰ Ширинянец 2008: 75.

¹¹ Подробнее о панславизме см.: Болдин 2018.

¹² См.: Крижанич 1997: 194-232; Прокудин 2018: 31-32; Болдин 2018: 109-110.

щем происхождении. В частности, эти идеи присутствуют в «Сказании о Словене и Русе и граде Словенске». Древнейший из списков Сказания датируется 1630-ми гг. и, думается, можно согласиться с мнением, что авторство Сказания принадлежит новгородскому митрополиту Киприану¹³. Впрочем, в научной литературе встречалась и другая точка зрения: «“Сказание о граде Словенске” возникло в последней четверти XVII в.»¹⁴ Позднее Сказание стало очень популярным, о чем свидетельствуют около 100 его списков, относящихся к XVII–XVIII вв. Кстати говоря, Крижанич прекрасно знал этот памятник и пользовался им¹⁵.

Сказание повествует о легендарных первопредках русского народа и выполняет определенную функцию легитимации древнейших корней Российского государства: «История “россиян”, княжеская власть на Руси уходит далеко в глубь веков, возникла задолго до прихода в Новгород “Рюрика с братиею”»¹⁶. Но цель Сказания гораздо более амбициозна – показать всемирно-историческое значение и величие русского народа.

Сказание повествует, что в 2244 г. от Сотворения мира (3624 г. до Р.Х.) сын Ноя Иафет отправился «на западные страны и на северные и даже до полуношныя». Одним из потомков Иафета был Скиф и по его имени была названа целая область – Скифия. Скиф имел пятерых сыновей: «1-е Словен, 2-е Русь, 3-е Болгор, 4-е Коман, 5-е Истер»¹⁷. Здесь нужно отметить влияние греческой учености на автора Сказания: куманами византийцы называли половцев, а Истр — древнегреческое название реки Дунай. Непонятным остается, каких именно болгар имел в виду Киприан: волжских (в пользу этого говорит их тюркское, как у половцев, происхождение из скифских степей и непосредственная близость к русским землям) или балканских (за эту версию греческое влияние, славянский язык и принесение на Русь славянской учености).

Но зато Киприан снимает проблему, которая появилась еще в «Повести временных лет», – взаимоотношение русов и славян: в его изложении это не два иерархически расположенных народа, а равноправные братья. Впрочем, и здесь возникают противоречия. Словен и Рус отправляются от Черного моря на север и после долгих блужданий «старейший Словен» основывает град Словенск, который сейчас носит название Новгорода Великого. Примерно в это время из летописного сообщения исчезает Рус-брат, но появляется Рус-сын, который основывает город и называет его в свою честь (ныне Старая Русса). «И иные градки многие Словен и Рус поставиша, – сообщает дальше Сказание, – и нарицаху их во имена князей своих Словены и Руси... И живяху между собою Словен и Рус в любви велицей»¹⁸.

¹³ Федорова 2003: 662.

¹⁴ Николаева 1969: 348.

¹⁵ См.: Буланин 1998: 446.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Мазуринский 1968: 11.

¹⁸ Мазуринский 1968: 12.

Мифические рассказы о распространении славян и русов по происходят в совершенно случайные даты и соседствуют с библейскими, античными и раннехристианскими историями, иногда даже вторгаясь в них: «Лета 4885, в та же лета быша всиа вселенняя тогда самодержец Александр, царь македонский... от прежереченных же словенех и русех, от всех стран жалостен слух самому самодержцу во уши возгреме... посылает к ним з дары многими и писание, многими похвалами украшено...»¹⁹. В данном случае, апологетика Александра Македонского несколько неясна. Его литературное жизнеописание «Александрия» было известно на Руси, однако он никогда не был персонажем, связанным с русской историей.

Через некоторое время на земли словено-русов пришел мор, и оставшиеся в живых вернулись на Дунай и в Скифию. Позже, снова придя в Словенск со скифами и болгарами, они были уничтожены «белыми уграми», и только после этого имеющие уже отдаленное этническое происхождение скифы и болгары пришли «на землю Словенскую и Русскую»²⁰. Их лидером был Гостомысл, который возобновил старый Словенск под именем Новгорода и Русу под именем Старой Руссы. Сын Гостомысла, Словен, ушел «в чюдъ» и основал новый Словенск, который позже его сын Избор переименует в свою честь. Оттуда «розыдошася кииждо с родом своим по ширине земли»²¹, – так появились поляки, мазовшане, моравы, сербы, болгары и восточнославянские племена.

Легенды о первопредке, по имени которого стал называться весь народ, не были чем-то необычным для славянской историографии. Так, в западнославянской историографии была широко распространена легенда о трех братьях Чехе, Лехе и Русе, которые стали праотцами своих народов. «Хроника Великой Польши», документ рубежа XIII–XIV вв., повествует: «От этих паннонцев родились три брата, сыновья Пана, владыки паннонцев, из которых первенец имел имя Лех, второй – Рус, третий – Чех. Эти трое, умножаясь в роде, владели тремя королевствами: лехитов, русских и чехов, называемых также богемцами, и в настоящее время владеют и будут владеть, как долго это будет угодно божественной воле»²². Несмотря на то, что народы в итоге разошлись, они имеют общий корень, – таков посыл автора «Хроники». Более того, существует мнение, что и само «Сказание» – не более чем перенос легенды о трех братьях на русскую почву²³.

Как можно видеть, Сказание – это совершенно баснословная история Российского государства, а его цель состоит в том, чтобы максимально удревить русскую историю для повышения авторитета России

¹⁹ Там же: 13.

²⁰ Там же: 28.

²¹ Там же.

²² Великая хроника 1987: 52.

²³ «С. появилось в результате развития и приспособления к местным условиям легенды о Чехе и Лехе». – Буланин 1998: 445.

в мировом пространстве и вплести ее в общемировую христианскую историю. Один из способов удревления русской истории – утверждение идеи единства разных по происхождению славянских народов независимо от того, какую веру они исповедали и какую форму государственного устройства имели. Таким образом, Сказание включает Россию в мировую историю через идею славянского единства, и одновременно включает через русскую историю славян в мировую историю.

Утверждение идеи единства славянских народов потребовало еще большего обоснования после присоединения к Российскому государству Малороссии и Белоруссии. Ярчайшим духовно-политическим памятником, который содержал такое обоснование, стал киевский «Синописис», учебник русской истории, которым пользовалась и царская династия. Автором «Синописиса» традиционно считают архимандрита Киево-Печерского монастыря Иннокентия (Гизеля), но уже довольно длительное время эту точку зрения активно оспаривают²⁴. Не исключено, что автором мог быть типограф монастыря Иван Армашенко²⁵. Впрочем, если не отказываться от общепринятой версии, то необходимо учесть довольно экзотическое происхождение Гизеля (он происходил из благочестивой лютеранской семьи и родился в Кенигсберге) и полностью признать правоту Л. Штайндорфа: «Он решительным образом содействовал преодолению отчуждения между письменными дискурсами – латинским и кириллическим... Синописис был адресован одновременно обеим этим аудиториям»²⁶. Сомнительно, что далеким землякам Гизеля было бы важно разбираться в «споре славян между собою», поэтому очевидно, что «Синописис» направлен как русским, так и полякам.

Всего существует три редакции, созданные в 1674 (еще в правление Алексея Михайловича), 1678 и 1680 гг. (когда Киев уже был включен в состав Российского царства), которые являются продолжением друг друга. Скорее всего, «Синописис» был личной инициативой И. Гизеля, однако царская семья владела несколькими экземплярами разных редакций и была знакома с содержанием памятника²⁷. Нужно отметить, что распространен «Синописис» был повсеместно, фактически он стал первой массовой светской русской книгой, и без государственного заказа распространялся и обосновывал идеи общерусского единства.

И.О. Тарнопольская указывает, что текст «Синописиса» можно условно разделить на три части: «1) Основная, где освещается история Киевской Руси (74 главы), 2) синоптический вариант “Сказания о Мамае-

²⁴ В Предупреждении к изданию 1836 года указано: «Кто был сочинитель сего сокращения, не известно, хотя многие приписывают оное Киево-Печерскому архимандриту Иннокентию Гизелю» (Киевский... 1836: 2).

²⁵ «Еще в прошлом веке ученые обратили внимание на первые буквы акростиха типографов, помещенного в киевском издании 1680 г. и дающего имя и фамилию “Иоан Армашенк”». – Чистякова 1988: 52.

²⁶ Штайндорфф 2018: 316.

²⁷ Самарин 1998: 118-119.

вом побоище” (29 гл.), 3) рассказ о Чигиринских походах в правление Федора Алексеевича (6 гл.)»²⁸. Л. Штайндорфф дает более развернутую схему, выделяя девять частей, но в контексте данного исследования будет интересна первая: «Славяне в мировой истории времен Ветхого завета и античности»²⁹.

Традиционно и в духе «Повести временных лет» автор «Синописа» производит «Славеноросский Христианский народ»³⁰ от потомков Иафета, сына Ноя, а вот имя – «от славы имени СЛАВЯНОВ, СЛАВЕНСК наречеса»³¹. В «Синописе» утверждается, что храбрости славян дивились Александр Македонский (очевидно, этот сюжет пришел из Сказания о Славене и Русе) и император Август. Очевидно, что трактовка именованья славян от слова «слава», причем от воинской славы, была сделана по горячим следам победоносной войны с поляками, в результате которой Малороссия и вернулась в состав России. Россия же получила свое название так: «Славяне от славных делес своих искони Славенское имя себе приобретоша, тако по времени от россеяния по многим странам племени своего, РОССЕЯНЫ, а потомъ РОССЫ прозвашася Неции близ мимошедших времен сказоваху Россов от городка Русы, недалече Великаго Новгорода лежаща; иныи от реки Роси; друзии отъ русых волосов, с яковыми и ныне везде много суть Руси»³². Наиболее вероятной версией, тем не менее, автор считает «рассеяние» по миру. Таким образом, *славный народ рассеивается* на огромной территории.

Славенороссы, по мнению автора «Синописа», происходят от сарматов, которые тоже рассеиваются. При этом сарматские земли отчасти совпадают с Малороссией. В данном случае, видимо, это был перехват важной политической повестки. В XVI–XVII вв. среди польской шляхты активно пропагандировалась идеология сарматизма: польская дворянская верхушка стала вести свое происхождение от сарматов, населявших территорию от Вислы до Волги, и таким образом обособила себя от русских и литовских жителей Польши (видимо, в то же время простолыдинов-неполяков стали называть «быдлом», скотом), и даже от собственно простых поляков. Называя потомками сарматов русских, автор «Синописа», во-первых, утверждает, что нынешние польские земли – это этническая территория русского народа, во-вторых, повышает статус оставшихся в Польше малороссов. Кроме того, преимущество перед поляками заключается еще и в том, что Русь раньше Польши получила собственную письменность: «Обаче Поляков писмены и историями Славяно-росский народ двома сты летъ и девятью упреди»³³. Наконец, подтверждением исторического первенства русских среди славянского мира

²⁸ Тарнопольская 1999: 40.

²⁹ Штайндорфф 2018: 313.

³⁰ Киевский 1836: 2.

³¹ Там же: 3.

³² Там же: 9.

³³ Там же: 23.

является восьмая глава «Синописа», в которой от некого Мосоха происходят все, кто говорит на славянских языках. Следовательно, «Синописис» утверждает еще ветхозаветное единство славян и ведущую роль России в нем.

Как видно из анализа русских источников XVII в., идея всеславянского единства была довольно прочно укоренена в русской интеллектуальной традиции. Россия не противопоставляла себя славянскому миру, более того, готова была принять на себя лавры общеславянской родины. Тем не менее, русские авторы не делали никаких далеко идущих внешнеполитических выводов из этой идеи: в русских источниках нигде не говорится о возможности или необходимости объединения всех славян в одном государстве. Подобного рода молчание вызывало некоторое недоумение и даже протесты у тех славянских мыслителей, чьи народы оказались под иноземным правлением. Яркий пример – Юрий Крижанич, видевший в России средство освобождения, а возможно и объединения славян. Тем не менее, несмотря на активность Крижанича, идея славянского единства как основы создания единого славянского государства, так и не нашла отклик при русском дворе, и вскоре после отъезда Крижанича из России надолго исчезла из лексикона отечественных мыслителей и действующих политиков.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бессонов, П.А. Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич, Неблужский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке: (По вновь открытым сведениям об нем). М.: в Унив. тип. (Катков и К°), 1870. 80 с. [Besonov, P.A. Katolicheskij svyashchennik serb (horvat) Yuriy Krizhanich, Neblyushskij, Yavkanica, revnitel' vossoedineniya cerkvej i vsego slavyanstva v XVII veke: (Po vnov' otkryтым сведениям об нем). М.: в Univ. tip. (Katkov i K°), 1870. 80 s.]
- Болдин В.А. Панславистские политические концепции: генезис и эволюция / Под общ. ред. А.А. Ширинянца. М.: Аквилон, 2018. 376 с. [Boldin V.A. Panslavistskie politicheskie koncepcii: genezis i evolyuciya / Pod obs. ed. A.A. Shirinyanca. М.: Akvilon, 2018. 376 s.]
- Буланин Д.М., Турилов А.А. Сказание о Словене и Русе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Институт русской литературы РАН; Изд-во Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3. XVII в. Ч. 3. П–С. С. 444-447. [Bulanin D.M., Turilov A.A. Skazanie o Slovене i Ruse // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. SPb.: Institut russkoj literatu-ry-RAN; Izd-vo Dmitriy Bulanin, 1998. Выр. 3. XVII в. ЧН. 3. P–S. S. 444-447].
- Великая хроника о Польше, Руси и их соседях. XI–XIII вв. / Сост. Л.М. Попова, Н.И. Щавелева. Под ред. В.Л. Янина. М.: Изд-во МГУ, 1987. 264 с. [Velikaya hronika o Pol'she, Rusi i ih sosedyah. XI–XIII vv. / Sost. L.M. Popova, N.I. Shchhaveleva. Pod red. V.L. Yanina. М.: Izd-vo MGU, 1987. 264 s.]
- Голенкова З.Т. Славянские идеи Юрия Крижанича // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. №3. С. 7-22 [Golenkova Z.T. Slavyanskije ideji Yuriya Krizhanicha // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. 2014. №3. S. 7-22]
- Гольдберг А.Л. «Идея славянского единства» в сочинениях Юрия Крижанича // Труды Отдела древнерусской литературы. 1963. Т. XIX. М., Л.: Изд-во АН СССР. С. 373-390. [Gol'dberg A.L. «Ideya slavyanskogo edinstva» v sochineniyah Yuriya Krizhanicha // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. 1963. T. XIX. М., L.: Izd-vo AN SSSR. S. 373-390].
- Дацюк Б.Д. Юрий Крижанич: Очерк политических и исторических взглядов. М.: Госполитиздат, 1946. 111 с. [Dacyuk B.D. Yuriy Krizhanich: Oчерk politicheskikh i istoricheskikh vzglyadov. М.: Gospolitizdat, 1946. 111 s.]

- Дианова В.М. Славянская идея в воззрениях Юрия Крижанича и ее последующие сторонники // Вече: альманах русской философии и культуры. 2018. № 30. СПб: Санкт-Петербургское философское общество. С. 68-79 [Dianova V.M. Slavjanskaja ideja v vozzrenijah YUrija Krizhanicha i ee posleduyushchie storonniki // Veche: al'manah russkoj filosofii i kul'tury. 2018. № 30. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. S. 68-79]
- Запольская Н.Н. «Общий» славянский литературный язык: типология лингвистической рефлексии. М.: Индрик, 2003. 240 с. [Zapol'skaya N.N. «Obshchij» slavjanskij literaturnyj yazyk: tipologiya lingvističeskoj refleksii. M.: Indrik, 2003. 240 s.]
- Киевский синопсис. Киев: Киево-Печерская лавра, 1836. 400 с. [Kievskij sinopsis. Kiev: Kiyevo-Pecherskaya lavra, 1836. 400 s.]
- Колосов В.И. Вновь открытое сочинение Юрия Крижанича // Тверская рукопись Юрия Крижанича / Сост. И.Г. Воробьева, В.М. Воробьев. Тверь: Изд-во Сатори, 2008. 224 с. [Kolossov V.I. Vnov' otkrytoe sochinenie YUrija Krizhanicha // Tverskaya rukopis' YUrija Krizhanicha / Sost. I.G. Voroby'ova, V.M. Vorob'yov. Tver': Izd-vo Satori, 2008. 224 s.]
- Крижанич Ю. Политика. М.: Новый свет, 1997. 527 с. [Krizhanich Yu. Politika. M.: Novyj svet, 1997. 527 s.]
- Мазуринский летописец // ПСРЛ. Т. 31. М.: «Наука», 1968. С. 11-179. [Mazurinskij letopisec // Polnoe sobranie russkij letopisej. T. 31. M.: «Nauka», 1968. S. 11-179.]
- Николаева М.В. О некоторых источниках «Подробной летописи» («Синопсис», «Сказание о граде Славенске») // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 24. Л.: Изд-во АН СССР, 1969. С. 344-348. [Nikolaeva M.V. O nekotoryh istochnikah «Podrobnoj letopisi» («Sinopsis»), «Skazanie o grade Slavenske») // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. 24. L.: Izd-vo AN SSSR, 1969. S. 344-348.]
- Переверзевцев С.В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019. 608 с. [Perevezencev S.V. Russkie smysly: Duhovno-političeskie učenija Rossii X–XVII vv. v ih istoričeskom razvitii. M.: Veche, 2019. 608 s.]
- Прокудин Б.А. Панславизм в истории политики и мысли России XIX века / Под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2018. 218 с. [Prokudin B.A. Panslavizm v istorii politiki i mysli Rossii XIX veka / Pod red. A. A. Shirinyanca. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018. 218 s.]
- Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. СПб.: Колос, 1913. 199 с. [Pypin A.N. Panslavizm v prošlom i nastojashem. SPb.: Kolos, 1913. 199 s.]
- Роганович И.П. Крижанич и его философия национализма. Казань: Тип. и лит. В.М. Ключникова, 1899. 84 с. [Roganovich I.P. Krizhanich i ego filosofija nacionalizma. Kazan': Tip. i lit. V.M. Klyuchnikova, 1899. 84 s.]
- Самарин А.Ю. Распространение и бытование киевских изданий «Синопсиса» конца XVII века в России // Книга: Исследования и материалы: Сб. 75. М.: Книга, 1998. С. 116-130 [Samarin A.Y. Rasprostranenie i bytovanie kievskih izdanij «Si-nopsisa» konca XVII veka v Rossii // Kniga: Issledovaniya i materialy: Sbornik 75. M.: Kniga, 1998. S. 116-130].
- Синицына Н.В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.) М.: Индрик, 1998. 416 с. [Sinicyna N.V. Treťij Rim: istoki i evolyuciya russkoj srednevekovoj koncepcii (XV-XVI vv.) M.: Indrik, 1998. 416 s.]
- Тарнопольская И.О. Исследование киевского «Синопсиса» 1680 г. в контексте проблемы «Государство и массовое сознание» // Государство и общество: проблемы федерализма и самоуправления. Ижевск, 1999. С. 38-44. [Tarnopol'skaya I.O. Issledovanie kievskogo «Sinopsisa» 1680 g. v kontekste problemy «Gosudarstvo i massovoe soznanie» // Gosudarstvo i obshchestvo: problemy federalizma i samoupravleniya. Izhevsk, 1999. S. 38-44.]
- Федорова И.В. Конференция молодых ученых «Вопросы славяно-русского рукописного наследия» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 53. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 654-665. [Fedorova I.V. Konferenciya molodyh uchyonyh «Voprosy slavjano-russkogo rukopisnogo naslediya» // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. 53. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003. S. 654-665.]
- Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М.: Изд-во УДН, 1988. 136 с. [Chistyakova E.V., Bogdanov A.P. «Da budet potomkam yavleno...» Očerki o russkij istorikah vtoroj poloviny XVII veka i ih trudah. M.: Izd-vo UDN, 1988. 136 s.]
- Ширинянец А. А., Мырикова А. В. Введение к исследованию истории и идеологии панславизма XIX века. М.: Изд-во социально-политическая мысль, 2010. 72 с. [Shirinyanec

- A.A., Myrikova A.V. Vvedenie k issledovaniyu istorii i ideologii panslavizma XIX veka. M.: Izd-vo social'no-politicheskaya mysl', 2010. 72 s.]
- Ширинянц А.А. Русский хранитель: политический консерватизм М.П. Погодина. М.: Русский мир, 2008. 416 с. [Shirinyanc A.A. Russkij hranitel': politicheskij konservatizm M.P. Pogodina. M.: Russkij mir, 2008. 416 s.]
- Штайндорфф Л. Славянский мир в Синописе: от Ноя до начал града Киева // Нарративы Руси конца XV - середины XVIII в.: в поисках своей истории. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 311-332. [Shtajndorff L. Slavyanskij mir v Sinopise: ot Noya do nachal grada Kieva // Narrativy rusi konca XV-serediny XVIII v.: v poiskah svoej istorii. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2018. S. 311-332.]
- Eberhardt P. Rosyjski panslawizm jako idea geopolityczna // Przegląd geopolityczny. 2010. T. 2. S. 43-64.
- Kohn H.. The Impact of Pan-Slavism on Central Europe // The Review of Politics. Vol. 23. N 3 (Jul., 1961). P. 323-333.
- Maxwell Alexander. Glottonyms, Anachronism and Ambiguity in Scholarly Depictions of Juraj Krizanić/Юрий Крижанич // Slavonic and East European Review. 2020. V. 98. №2. P. 201-234.
- Болдин Владимир Алексеевич**, кандидат политических наук, ассистент, кафедра истории социально-политических учений, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова. *boldin.v.a@gmail.com*
- Страхов Александр Борисович**, аспирант, кафедра истории социально-политических учений, факультет политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. *falconian@yandex.ru*

National vs All-Slavic in Russian historical sources of the XVII century

The origin of Pan-Slavism is usually associated with the theologian Yuri Krizhanich (1618–1683) and his treatise «Razgovory o vladatelstvu», also known as «Politics» (1663–1666). However, other works, such as «The legend of Slovene and Ruse and the city of Slovensk», «Synopsis, or a Brief Description of the Beginning of the Russian People», which examined the relationship between Russia and the Slavs were created in the XVII c. These works were devoted to the questions of unity and disunity of the Slavic world, the development of the idea of Slavic reciprocity, the place of Russia and Russians among other Slavs. Exactly in these sources appeared opposition – National or All-Slavic. The study of these sources is able to show a complex background of the evolution of the Slavic idea, to show its roots and analyze factors that determines its further development.

Keywords: *Pan-Slavism, Slavic idea, Krizhanich, Innocent Gisel, Synopsis, social and political thought of the XVII century.*

Boldin Vladimir A., PhD in Political science, Assistant of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. *boldin.v.a@gmail.com*

Strahov Aleksandr B., Post graduate student of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. *falconian@yandex.ru*